

fidh

Преодолевая прошлое : обзор юридической практики Мемориала в области переходного правосудия в России

Содержание

Введение	3
Право вернуться домой: как Мемориал добивается компенсации жилья для «детей ГУЛАГа».....	5
1. Судебный процесс в Конституционном Суде	6
2. Общественная кампания за исполнение постановления Конституционного Суда	11
3. Коллективный иск к Государственной Думе.....	15
4. Юридическая помощь «детям ГУЛАГа».....	19
Разархивация прошлого: оспариваем запреты на получение информации о сталинских репрессиях	21
1. Запрет получать данные о людях, входивших в сталинские тройки	22
Почему это важно	22
Нормативная база.....	24
2. Доступ к протоколам «троек».....	24
Судебный процесс в Туле.....	24
Судебный процесс в Иваново.....	25
Судебный процесс в Санкт-Петербурге.....	25
Нормативная база.....	25
3. Доступ к материалам архивных уголовных дел нереабилитированных людей	26
Дело Шахета.....	26
Дело Прудовского	28
Дело Александра Котенкова.....	29
Нормативная база.....	31
4. Соккрытие правды под предлогом «государственной тайны»	32
Применение закона	32
Нормативная база.....	33

Мужчина с портретом своего репрессированного отца возле мемориала жертвам политических репрессий на Лубянской площади в Москве, 29 октября 2014 года. По инициативе Международного Мемориала ежегодно 29 октября у памятника «Соловецкий камень» на Лубянской площади рядом с бывшим зданием КГБ (ныне ФСБ) собираются люди, чтобы почтить память жертв сталинских репрессий. Фото АФР/Кирилл Кудрявцев.

Введение

Этот доклад является своего рода продолжением доклада “Россия: преступления против истории”, изданного Международной федерацией прав человека при активном содействии российской некоммерческой организации “Международный Мемориал”, в 2021 году.

Как было отмечено в докладе “Россия: преступления против истории”, “в последние годы российское государство было занято созданием и внедрением официального исторического нарратива, в центре которого стоит прославление достижений советской эпохи, в первую очередь победы во Второй мировой войне. При этом преуменьшаются или оправдываются массовые преступления, совершенные советским режимом, в том числе сталинский Большой террор. В настоящее время государственные власти проводят агрессивную политику в области исторической памяти, не только

маргинализирующую альтернативные точки зрения, но также подвергающую серьезному риску всех независимых историков, публицистов, журналистов, активистов гражданского общества и НПО, работающих над темой исторической памяти”.

За полтора года, прошедших с момента публикации доклада, ситуация с фундаментальными правами человека внутри России и в международных отношениях радикально ухудшилась.

1 июля 2021 года вступил в силу закон, запрещающий отождествлять роли СССР и фашистской Германии во Второй мировой войне.

8 ноября 2021 года Генеральная прокуратура подала иск о ликвидации Международного Мемориала за неисполнение законодательства об иностранных агентах.

28 декабря 2021 года Верховный суд ликвидировал Международный Мемориал по формальным основаниям, однако в суде представители прокуратуры прямо обвиняли организацию в фальсификации истории.

24 февраля 2022 года Россия начала новый кровавый этап войны в Украине, обосновывая свои притязания “историческим нарративом”. Власти активно используют историческую память для оправдания агрессии против Украины, отождествляя освобождение Европы от нацизма в ходе Второй мировой войны с так называемой “денацификацией Украины”.

9 ноября 2022 года Президент РФ подписал по сути идеологическую программу, в которой “историческая память и преемственность поколений” отнесены к так называемым “культурным ценностям”.

Казалось бы, на фоне происходящего беззакония бессмысленно бороться за право на историческую правду и право на возмещение ущерба по событиям 80-90-летней давности.

Однако мы считаем, что одной из причин катастрофы послужило как раз неуважение к собственной истории и отказ Российской Федерации на государственном уровне признавать и переосмысливать свое “неудобное прошлое”¹, а именно массовые и систематические нарушения прав человека и международного гуманитарного права советского периода.

Как мы уже писали в предыдущем докладе, “право на установление истины признается международным правом как в его индивидуальном, так и в коллективном аспектах”. Согласно Обновленному своду принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, «каждый народ имеет неотъемлемое право знать правду об имевшихся случаях совершения ужасных преступлений и относительно обстоятельств и причин, которые привели, вследствие массовых и систематических нарушений прав человека, к совершению таких преступлений». Генеральная Ассамблея ООН признала важность уважения и обеспечения права на установление истины для содействия прекращению безнаказанности, а также для поощрения и защиты прав человека”.

1. ФСБ своих не раскрывает, газета “Коммерсант”, 29.02.2020. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4274249>

Несмотря на все происходящее в России, историки и юристы Международного Мемориала продолжали добиваться от государства права на правду и право на возмещение ущерба, а именно последовательно и упорно подавали в суды иски, уличая государство в невыполнении его собственных законов.

Настоящий доклад о преодолении прошлого путем использования механизмов переходного правосудия в России состоит из двух частей. В первой части мы рассказываем, как юристы и историки добиваются права на возмещение ущерба для “детей ГУЛАГА” - тех, кто родился в “местах не столь отдаленных”, куда репрессированные родители были сосланы советским государством как враги народа. Еще в 1991 году Россия признала права таких людей на получение социального жилья в том городе, из которого люди были высланы. Однако до сих пор воспользоваться этой возможностью удалось единицам, а чиновники цинично предлагают “детям ГУЛАГА” встать в общую очередь на получение жилья, прекрасно понимая, что 70-90-летние люди просто не доживут до его получения. Таким образом, государство, формально признавая необходимость возмещения ущерба, всячески отлынивает от исполнения этой обязанности. В деле “детей ГУЛАГА” Конституционный Суд встал на их сторону и сказал, что для жертв репрессий должен быть предусмотрен особый порядок обеспечения жильём. Однако Государственная Дума не спешила принять закон, по которому это было бы возможно. Тогда юристы Мемориала подали первый в истории России коллективный иск против Государственной Думы с требованием исполнить решение Конституционного Суда.

Во второй части “Разархивация прошлого” мы рассказываем, как историки и юристы Международного Мемориала добиваются от государства доступа к архивам НКВД и какие отговорки государство использует, чтобы скрыть позорные страницы своего неудобного прошлого и как оно саботирует право на правду, отказывая исследователям и родственникам в праве знать имена палачей. Эта работа проводилась в рамках программы Международного Мемориала «Обеспечение доступа к архивным документам о советском государственном терроре».

В декабре 2019 года президент РФ Владимир Путин на встрече с членами СПЧ предостерег от беспрепятственного доступа к архивам: «Мы знаем, как работал НКВД в 1930-е годы, и не всегда родственникам, может быть, будет приятно открыть дела своих предков»². Однако, как бы ни хотелось президенту, права на правду никто не отменял. И оно тем более важно в наше время.

В России те, кого Европейский суд по правам человека называет “агентами государства”, сегодня уверены в своей полной безнаказанности. Но так же они видят, что государство поощряет безнаказанность в прошлом, скрывая имена палачей. Таким образом они могут не бояться, что их имена не станут достоянием публики и даже суд истории им не страшен.

Право на правду тоже нуждается в защите. Не только здесь и сейчас, но и в прошлом, и в будущем. Поэтому юристы при поддержке FIDH и дальше будут работать над тем, чтобы открыть доступ к государственным архивам историкам, исследователям, а также потомкам жертв и палачей.

2. Николай Эппле. *Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах*. Москва, издательство “Новое литературное обозрение”, 2022.

Право вернуться домой: как Мемориал добивается компенсации жилья для «детей ГУЛАГа»

Сегодня многие жертвы советского террора фактически по-прежнему живут в ссылке — порой буквально там же, где отбывали наказание или куда были выселены. ГУЛАГ для них продолжается.

С 1991 года российский закон гарантирует жертвам репрессий право возвращаться для проживания в те местности и населённые пункты, где они проживали до применения к ним репрессий³. По закону это право распространяется также на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными людьми до применения к ним репрессий, а также на детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке или на спецпоселении. Сегодня в живых остались преимущественно люди последней категории — их называют «детьми ГУЛАГа». Они тоже признаются жертвами репрессий и им выдаются справки о реабилитации.

Для реализации права на возвращение статья 13 Закона о реабилитации даёт жертвам репрессий право получить от государства социальное (то есть бесплатное) жильё по прежнему месту жительства. Однако за три десятилетия своего существования закон так и не заработал в полной мере. В 1990-е годы из-за отсутствия финансирования получить жильё удалось единицам. А затем, в 2000-х, закон и вовсе был ухудшен: из него убрали указание на первоочередное предоставление жилья жертвам репрессий, а полномочия по их жилищному обеспечению передали региональным властям, после чего в большинстве регионов для жертв репрессий были установлены невыполнимые условия (например, в Москве для реализации права на возвращение жертвам репрессий требовалось прожить в городе не менее 10 лет перед подачей заявления о принятии на жилищный учёт). Без компенсации жилья возвращаться «детям ГУЛАГа» некуда. Всего, по разным оценкам, на получение жилья сейчас претендуют от 500 до 1600 человек на всю страну⁴. Это число стремительно сокращается. Жертвы репрессий умирают, не дождавшись возвращения.

С 2019 года Международный Мемориал добивается реализации права на возвращение домой для жертв советского террора. Этому посвящён спецпроект «Право вернуться домой», который Мемориал ведёт совместно с московским Институтом права и публичной политики. За время существования спецпроекта его ключевыми элементами стали:

- » судебный процесс в Конституционном Суде;
- » организация общественной кампании за исполнение постановления Конституционного Суда в пользу «детей ГУЛАГа»;
- » первый в истории России коллективный иск к Государственной Думе о неисполнении решения Конституционного Суда;
- » подготовка и публикация пошаговой инструкции для «детей ГУЛАГа» о том, как им добиться реализации своего права на возвращение;
- » консультирование «детей ГУЛАГа», которые обращаются в Мемориал за помощью в получении жилья, и представление их интересов в судебных процессах против местных властей.

3. Статья 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

4. «Награбленное не возвращают». Почему дети ГУЛАГа до сих пор не могут выбраться из ссылки. URL: <https://www.bbc.com/russian/media-55059776>.

Несмотря на то что в 2021 году Международный Мемориал был ликвидирован по иску государства, юристы Мемориала продолжают вести спецпроект и бороться за право «детей ГУЛАГа» вернуться домой.

На сайте спецпроекта (backhome.memo.ru) публикуются его текущие новости и размещена пошаговая инструкция для «детей ГУЛАГа». Обратиться к юристам Мемориала можно по адресу электронной почты backhome@memo.ru.

1. Судебный процесс в Конституционном Суде

В марте 2019 года в Конституционный Суд обратились три жертвы репрессий из числа «детей ГУЛАГа» — 68-летняя Алиса Мейсснер из Кировской области, 71-летняя Елизавета Михайлова из Владимирской области и 68-летняя Евгения Шашева из Республики Коми.

Евгения Шашева, Елизавета Михайлова и Алиса Мейсснер в Конституционном Суде Российской Федерации. © Александр Коряков

Их родители жили в Москве, но были репрессированы и высланы в 1930-1940-е годы. Заявительницы должны были родиться и жить в Москве, но вместо этого родились на спецпоселениях ГУЛАГа или за «сто первым километром» — там, куда в 1930-40-е годы были высланы их родители-москвичи. В ссылке они живут всю свою жизнь, но многие годы пытаются вернуться в Москву. В советские годы вернуться мешал режим прописки. В начале 1990-х годов ограничения отменили, но купить московское жильё заявительницам не по силам — например, взамен своей квартиры в вятском посёлке в 20 километрах от бывшего спецпоселения ГУЛАГа Алиса Мейсснер может приобрести лишь полтора квадратных метра в Москве.

Алиса Мейсснер родилась 18 сентября 1950 года в посёлке Ожмегово Верхнекамского района Кировской области, где её репрессированная мать в то время находилась на спецпоселении ГУЛАГа. Сейчас Алиса Мейсснер продолжает жить в Верхнекамском районе Кировской области в посёлке Рудничный.

Мать Алисы Мейсснер, Анна Мейсснер, была родственницей знаменитого дореволюционного фармацевта Владимира Феррейна, владевшего Аптекой № 1 на Никольской улице в Москве. В 1941 году Анна Мейсснер как немка была сослана из Москвы на спецпоселение в Карагандинскую область Казахской ССР. В 1943 году она была мобилизована в лесную промышленность в Кировскую область. В 1945 году Анна Мейсснер была поставлена на учёт спецпоселения, где в 1950 году родилась Алиса Мейсснер. Она прожила в Ожмегове до конца 1980-х годов, была лишена возможности получить образование, работала на лесоповале.

В 1993 года Анна Мейсснер была посмертно реабилитирована. В 1996 году Алиса Мейсснер получила справку о реабилитации как родившаяся на спецпоселении дочь Анны Мейсснер.

В 2017-2018 годах заявительницы обратились в Департамент городского имущества города Москвы с заявлениями о принятии на жилищный учёт на основании статьи 13 Закона о реабилитации. Департамент отказал всем трём заявительницам, поскольку они не живут в Москве на законных основаниях в общей сложности не менее 10 лет⁵.

Заявительницы оспорили отказы в принятии на жилищный учёт, но суды, вплоть до Верховного Суда, отказались признавать распоряжения Департамента незаконными, ссылаясь на положения московского жилищного закона.

В своих жалобах в Конституционный Суд Алиса Мейсснер, Елизавета Михайлова и Евгения Шашева оспорили статью 13 Закона о реабилитации и ряд положений Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29, поскольку эти взаимосвязанные законоположения лишали их возможности вернуться для проживания в тот населённый пункт, где их родители жили до репрессий. Интересы заявительниц в Конституционном Суде представляли юристы Института права и публичной политики.

Семья Евгении Шашевой в ссылке. Отец Евгении был арестован в 1937 г. После срока он не мог вернуться в Москву. Евгения родилась в 1951 г. в ссылке в Коми АССР. Из личного архива Евгении Шашевой

5. Пункт 3 статьи 7 Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения».

Заявительницы оспаривали федеральный и московский законы по следующим основаниям:

- » Статья 13 Закона о реабилитации требовала от заявителец самостоятельно вернуться на прежнее место жительства. Согласно статье 13, реабилитированные лица имеют право быть принятыми на учёт и обеспеченными жилыми помещениями «в случае возвращения на прежнее место жительства». На практике это означало, что они должны самостоятельно вернуться в соответствующую местность или населённый пункт, зарегистрироваться там по месту жительства, и только потом за ними признавалось бы право быть принятыми на жилищный учёт. Однако заявительницы лишились жилья в Москве из-за репрессий и не могут сами переехать в Москву на постоянное место жительства, если власти предварительно не обеспечат их жильём. В жалобах заявительницы утверждали, что в таком истолковании статья 13 Закона о реабилитации «противоречит самому существу права на возвращение и блокирует реализацию этого права»;
- » Статья 13 Закона о реабилитации позволяла региональным властям устанавливать любые дополнительные ограничения для принятия жертв репрессий на жилищный учёт. В подавляющем большинстве российских регионов к жертвам репрессий предъявлялись разные условия, которые блокировали их право вернуться домой. Все эти условия были заимствованы из жилищного законодательства. Например, в Москве для того, чтобы встать на жилищный учёт, нужно было согласно Закону города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 прожить в городе на законных основаниях не менее 10 лет (пункт 3 статьи 7), быть малоимущим (пункт 5 статьи 7), не иметь жилой площади более 10 квадратных метров на человека (пункт 1 части 1 статьи 8), не иметь жилых помещений на праве самостоятельного пользования или праве собственности (часть 2 статьи 8). В применении к жертвам репрессий, бывшим москвичам, высланным из Москвы в годы репрессий, эти условия были абсурдными. Например, требование о проживании в Москве не менее 10 лет было заведомо невыполнимо и представляло собой замкнутый круг: для того, чтобы реализовать своё право вернуться в Москву, реабилитированные сперва должны туда вернуться и прожить там 10 лет;
- » Статья 13 Закона о реабилитации не позволяла заявительницам получить жильё в первоочередном порядке. Заявительницы указывали, что если они встанут в общую очередь на получение жилья, то с учётом нынешней скорости движения очереди в Москве получат жильё только тогда, когда им будет уже больше 100 лет. Даже если кто-то из них доживёт до этого момента, «переезд в Москву к этому времени будет для [них] фактически бессмыслен».

Изда во Владимирской области, в которой сейчас живет 71-летняя Елизавета Михайлова. © Григорий Вайпан

В апреле 2019 года Мемориал направил в Конституционный Суд экспертное заключение в поддержку жалоб⁶. В заключении содержался исторический анализ практики выселения как неотъемлемой составляющей советского террора:

«Выселения в СССР были составной частью политических репрессий. Они применялись и как самостоятельный вид коллективных репрессий (депортации этнических и национальных групп, высылка «социально чуждых элементов»), и как составная часть индивидуальных репрессий. Семьи репрессированных выселяли из квартир и, как правило, либо отправляли в ссылку в отдалённые местности, либо высылали с ограничением права проживания в режимных местностях. Изъятые квартиры зачастую доставались сотрудникам репрессивных органов — так, в Москве за период с 17 августа 1937 года по 1 октября 1938 года из 6887 комнат, опечатанных в домах райсоветов, 6053 были переданы НКВД и лишь 258 — в распоряжение Моссовета».

Мемориал также обращал внимание суда на то, что в советские годы «сами по себе реабилитация и снятие ограничений на проживание не давали возможности вернуться в места прежнего проживания, поскольку в СССР существовал режим прописки». И даже несмотря на принятие в 1991 году Закона о реабилитации проблема возвращения жертв репрессий на прежнее место жительства до сих пор так и не была решена:

«С этой проблемой «Мемориал», который консультировал пострадавших от политических репрессий с 1989 года, сталкивался многократно. Попытки решить вопрос в судебном порядке приводили, как и в делах заявительниц, к отказам в постановке на учет. Хотя число обращений уменьшается с каждым годом из-за смерти репрессированных и их детей, жалобы на невозможность возвращения к месту проживания по-прежнему составляют заметную часть обращений».

В декабре 2019 года Конституционный Суд принял постановление в пользу заявительниц⁷. Суд признал взаимосвязанные положения статьи 13 Закона о реабилитации, пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 не соответствующими Конституции в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, данные нормы «препятствуют возмещению вреда реабилитированным лицам»⁸.

Конституционный Суд предписал федеральному законодателю «незамедлительно <...> внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения»⁹. Аналогичная обязанность была возложена и на региональных законодателей. Суд также постановил, что впредь до внесения изменений в законодательство жертвы репрессий, возвращающиеся на прежнее место жительства, должны приниматься на жилищный учёт «без соблюдения условий, установленных жилищным законодательством для иных категорий граждан»¹⁰. Дела Алисы Мейсснер, Елизаветы Михайловой и Евгении Шашевой были отправлены на пересмотр (пункт 4 резолютивной части постановления).

Конституционный Суд указал, что обеспечение жильём жертв репрессий, которые возвращаются на прежнее место жительства, должно быть урегулировано только федеральным законом, поскольку эти правоотношения комплексно реализуются на территории нескольких регионов и их правовое регулирование не может быть осуществлено только на уровне отдельно взятых субъектов Российской Федерации¹¹. Кроме того, Конституционный Суд отметил, что именно федеральный законодатель обязан урегулировать права лиц, являющихся жертвами политических репрессий, с тем чтобы на всей территории России были обеспечены равные условия реализации права на возвращение¹². По сути, суд обязал законодателя вернуть старое регулирование, существовавшее до 2004 года, когда обеспечение жильём жертв репрессий было обязанностью федеральных, а не региональных властей.

6. «Мемориал» обратился в КС в поддержку жалоб детей репрессированных. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/projects/pravo-vernutsya-domoj/news/253>.

7. Постановление от 10 декабря 2019 года № 39-П.

8. Пункт 1 резолютивной части постановления.

9. Пункт 2 резолютивной части постановления.

10. Пункт 3 резолютивной части постановления.

11. Пункт 4 мотивировочной части постановления.

12. Пункт 3.1 мотивировочной части постановления.

Конституционный Суд пришёл к выводу о том, что для жертв репрессий должен быть предусмотрен особый порядок обеспечения жильём: суд указал на необходимость установления «специального нормативного обеспечения права реабилитированных лиц и членов их семей возвращаться в те местности и населённые пункты, где они проживали до применения к ним репрессий»¹³. При этом Конституционный Суд впервые указал, что Российская Федерация обязана «стремиться к возможно более полному возмещению <...> вреда», причинённого жертвам репрессий, «на основе максимально возможного использования имеющихся средств и финансово-экономического потенциала»¹⁴. Этим суд существенно развил положения преамбулы Закона о реабилитации, где декларируется обеспечение лишь «посильной» компенсации ущерба.

Постановление Конституционного Суда по делу «детей ГУЛАГа» было названо «самым главным и ярким событием в российском конституционном правосудии за 2019 год»¹⁵.

*Елизавета Михайлова, Алиса Мейсснер, Евгения Шашева и юрист Григорий Вайпан в Конституционном Суде Российской Федерации.
© Александр Коряков*

13. Пункт 4 мотивировочной части постановления.

14. Пункт 2 мотивировочной части постановления.

15. Репрессированным помогли с жильём // КС признал за ними право на получение квартир. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4188818>.

2. Общественная кампания за исполнение постановления Конституционного Суда

В июле 2020 года Правительство России внесло в Государственную Думу законопроект № 988493-7 «О внесении изменения в статью 13 Закона Российской Федерации “О реабилитации жертв политических репрессий”»¹⁶. В пояснительной записке к законопроекту было указано, что он разработан во исполнение постановления Конституционного Суда от 10 декабря 2019 года № 39-П.

Законопроект сохраняет действующее положение статьи 13 Закона о реабилитации, согласно которому «реабилитированные лица и члены их семей принимаются на учёт и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации». Смысл законопроекта сводится лишь к снятию ограничений на принятие жертв репрессий в жилищную очередь: они будут приниматься на учёт «независимо от срока их проживания в местностях и населенных пунктах, в которые они возвращаются (намереваются возвратиться), места жительства, имущественного положения и наличия оснований для признания их нуждающимися в жилых помещениях». В таком виде законопроект не соответствует постановлению Конституционного Суда и не позволит реабилитированным лицам реализовать своё право вернуться на прежнее место жительства. Это саботаж решения суда.

Во-первых, законопроект оставляет жилищное обеспечение жертв репрессий на региональном уровне, хотя репрессии осуществлялись от имени советского государства в целом, а не отдельных его территориальных единиц, и Конституционный Суд предписал урегулировать этот вопрос исключительно федеральным законом. Неравные социально-экономические возможности российских регионов неизбежно приведут к неравенству жертв репрессий в зависимости от того, в каком регионе они реализуют своё право на возвращение.

Во-вторых, законопроект не предусматривает чётких сроков предоставления жилья. Он сохраняет существующий порядок, при котором жертвы репрессий попадут в самый конец общей очереди на жильё длиной до 25-30 лет. Жертвы репрессий, которые смогли встать на жилищный учёт после постановления Конституционного Суда, уже оказались в такой ситуации: например, в Москве заявительницам по делу в Конституционном Суде Алисе Мейсснер и Евгении Шашевой были присвоены номера 54 967 и 54 846 — перед ними в очереди оказалось почти 55 тысяч семей. Жертвы репрессий, имеющие право вернуться на прежнее место жительства, попросту не дождутся гарантированного им жилья.

В ответ Мемориал запустил общественную кампанию с требованием исполнить постановление Конституционного Суда и наконец дать «детям ГУЛАГа» осуществить их право вернуться домой.

Против правительственного законопроекта выступили Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации¹⁷, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека¹⁸, Комиссия при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий¹⁹, правительственный Институт законодательства и сравнительного правоведения²⁰, десятки общественных организаций.

110 российских общественных деятелей²¹ и более 100 московских городских и муниципальных депутатов²² подписали открытые письма с требованием исполнить постановление Конституционного Суда в полном объёме. В числе подписантов — журналисты Дмитрий Муратов, Леонид Парфёнов,

16. Проект Федерального закона № 988493-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/988493-7>.

17. Москалькова помогает получить жильё жертвам политических репрессий. URL: <https://rg.ru/2020/07/27/moskalkova-pomogaet-poluchit-zhile-zhertvam-politicheskikh-repressij.html>.

18. Депутатам предложили моральный выбор // Правительство оставило за ними решение, достойны ли репрессированные бесплатных квартир. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4508935>.

19. Там же.

20. Там же.

21. Открытое письмо о «детях ГУЛАГа». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4641038>.

22. Более 100 московских депутатов потребовали от Госдумы обеспечить жильём детей репрессированных москвичей. URL: <https://meduza.io/news/2020/10/30/bolee-100-moskovskih-deputatov-potrebovali-ot-gosdumy-obespechit-zhiliem-detey-repressirovannyh-moskvichey>.

Катерина Гордеева и Николай Сванидзе; актриса и филантроп Чулпан Хаматова; писатель Людмила Улицкая; учредитель фонда «Вера» Нюта Федермессер; политолог Екатерина Шульман; социолог и директор «Левада-центра» Лев Гудков; кинорежиссёр Александр Сокуров; музыканты Андрей Макаревич и Илья Лагутенко; директор Музея истории ГУЛАГа Роман Романов; президент Фонда помощи жертвам массовых репрессий, вдова Александра Солженицына Наталия Солженицына. В одном из писем отмечалось²³:

«В живых осталось совсем немного «детей ГУЛАГа». Когда-то государство разрушило их семьи, а их обрекло на жизнь в ссылке. Они — живое напоминание о том, что последствия советских репрессий так и не преодолены. <...> Общество, не искупившее преступления прошлого, не имеет будущего».

В авторской колонке для «Российской газеты» Наталия Солженицына призвала правительство переработать законопроект²⁴:

«Полвека назад Александр Исаевич Солженицын, наши дети и я были изгнаны из страны и лишены гражданства. И хотя условия жизни на Западе были много лучше, чем на родине, не говоря уж о жизни родившихся на спецпоселениях, но все годы изгнания нас жгла горечь несправедливости и не покидала надежда на возвращение. Людей, о которых я пишу, осталось на всю страну лишь несколько сотен. Если законопроект не будет доработан и правительство примет его в нынешнем виде — через 10-15 лет возвращаться будет уже некому».

В августе 2020 года Общественная палата России провела общественное обсуждение законопроекта. В преддверии заседания федеральные министерства попытались оправдать концепцию законопроекта необходимостью обеспечить права «иных категорий граждан, которые также нуждаются в жилье» — многодетных семей, ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, инвалидов и так далее. «Установление особой очерёдности означало бы, что [жертвам репрессий] жильё предоставляется раньше, чем всем другим категориям, уже состоящим на учёте», — говорилось в документе²⁵.

Представитель «детей ГУЛАГа», юрист спецпроекта «Право вернуться домой» Григорий Вайпан объяснял, в чём порочность этой логики²⁶:

«Принципиально неверно приравнивать жертв репрессий к малоимущим гражданам, многодетным семьям и другим «льготникам». Обеспечение репрессированных жильём — это не льгота, не помощь, а компенсация за незаконно отнятое. Государство имеет перед этими людьми обязательство по возмещению вреда, и это обязательство должно быть исполнено. <...> Даже в [логике очерёдности] жертвы репрессий, очевидно, имеют приоритет, потому что их семьи были лишены своего жилья ещё в 1930-1940-е годы. Почти 30 лет, с момента принятия закона о реабилитации в 1991 году, эти люди ждут обещанного государством жилья. Теперь же чиновники по сути хотят всё обнулить: предлагают старикам вставать в самый конец общей очереди и ждать заново ещё столько же».

По результатам общественного обсуждения Общественная палата дала отрицательное заключение на правительственный законопроект, придя к выводу, что он не соответствует постановлению Конституционного Суда и требует существенной доработки²⁷.

В сентябре 2020 года в рамках спецпроекта «Право вернуться домой» на платформе Change.org была запущена онлайн-петиция в адрес Государственной Думы под названием «Примите закон, по которому «дети ГУЛАГа» смогут наконец вернуться из ссылки»²⁸. 10 декабря 2020 года, в первую

23. Открытое письмо о «детях ГУЛАГа». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4641038>.

24. Солженицына: Жертвы репрессий должны иметь право вернуться на родину. URL: <https://rg.ru/2020/06/22/solzhenicina-zhertvy-repressij-dolzny-imet-pravo-vernusia-na-rodinu.html>.

25. Жертв ГУЛАГа поставили в конец квартирной очереди // Минстрой считает, что компенсация жилья репрессированным нарушит права ветеранов ВОВ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4432935>.

26. Там же.

27. URL: <http://files.oprf.ru/storage/documents/x7P4s6rix9MEusjA1610137687.pdf>.

28. URL: <https://www.change.org/PravoVernutsyaDomoy>.

годовщину постановления Конституционного Суда, представители Мемориала и «дети ГУЛАГа» официально подали петицию в приёмную Государственной Думы вместе с более чем 80 тысячами подписей. Однако сбор подписей под петицией на сайте Change.org продолжается до сих пор. По состоянию на октябрь 2022 года петицию подписали почти 130 тысяч человек.

Елена Жемкова, исполнительный директор Международного Мемориала, Елизавета Михайлова и юрист Григорий Вайпан перед зданием Государственной думы с подписями, собранными под петицией. ©Наталья Йозеф

В ноябре 2020 года два специальных докладчика Совета по правам человека ООН направили российским властям совместный запрос по делу «детей ГУЛАГа». Он был подготовлен в связи с обращением юристов спецпроекта «Право вернуться домой». Запрос направили специальный докладчик ООН по вопросу о праве на достаточный жизненный уровень Балакришнан Раджагопал и специальный докладчик ООН по вопросу о содействии правосудию и возмещению ущерба Фабиан Сальвиоли. Специальные докладчики приветствовали постановление Конституционного Суда, однако отметили, что право реабилитированных лиц на жилище по-прежнему не гарантировано. Они указали, что меры по обеспечению жертв репрессий доступным жильём по их прежнему месту жительства являются неотложными. Специальные докладчики призвали Россию обеспечить всех возвращающихся «детей ГУЛАГа» жильём в течение двух лет²⁹:

«Мы хотели бы напомнить, что государства несут обязательство предоставлять тем, чьи права были нарушены, адекватные, эффективные и оперативные средства правовой защиты, — говорилось в запросе. — Оперативное возмещение ущерба означает в этом контексте, что государство обязано обеспечить жертвам доступное жильё по их прежнему месту жительства в разумные сроки и что жертвы по-прежнему смогут воспользоваться этой компенсацией в течение своей жизни. Необходимость ждать возвращения или получения доступа к социальному жилью продолжительностью более двух лет не может рассматриваться как оперативное возмещение и поэтому несовместима с международными стандартами в области прав человека». Специальные докладчики добавляли, что если это невозможно, то государство должно выплатить денежную компенсацию, которая позволит жертвам репрессий «вернуться на своё прежнее место жительства и арендовать достойное жильё».

Юристы спецпроекта «Право вернуться домой» подготовили альтернативный законопроект. Он предусматривал предоставление «детям ГУЛАГа» единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения по прежнему месту жительства за счёт средств федерального бюджета. Согласно законопроекту, такие выплаты должны производиться

29. Оригинал: URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?glId=25525>.

Неофициальный перевод на русский язык: URL: <https://docs.google.com/file/d/10dWXu7YZZY5i9BWUAQYDE2VwL73eHrQG>.

в течение одного года со дня подачи соответствующего заявления. Российское законодательство уже предусматривает аналогичные выплаты для чернобыльцев, ветеранов Великой Отечественной войны, переселенцев с Крайнего Севера, вынужденных переселенцев. В сентябре 2020 года депутаты Сергей Миронов и Галина Хованская (фракция «Справедливая Россия») внесли этот законопроект в Государственную Думу³⁰.

В ноябре 2020 года Государственная Дума рассмотрела в первом чтении два конкурирующих законопроекта по делу «детей ГУЛАГа» — правительственный и альтернативный. Правительственный законопроект (№ 988493-7) был принят в первом чтении 280 голосами проправительственной фракции «Единая Россия» при 20 голосах «против». Все остальные парламентские фракции не поддержали правительственный законопроект и поддержали альтернативный. За альтернативный законопроект (№ 1024052-7) проголосовали 99 депутатов, двое воздержались, «против» никто не голосовал. Правительственный законопроект набрал большее число голосов и перешёл в стадию второго чтения. Альтернативный законопроект был таким образом отклонён³¹.

На пленарном заседании Государственной Думы заместитель министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Никита Стасишин сообщил, что на возвращение из ссылки и получение жилья претендуют всего 1628 жертв репрессий, при этом в 15 российских регионах людей такой категории вообще не осталось³². «Мы жёстко и чётко выполнили решение Конституционного Суда — так, как мы его трактуем», — заявил чиновник³³. Депутат Галина Хованская с парламентской трибуны раскритиковала позицию правительства: «Цинизм представителей Правительства вызывает много вопросов. А вообще тест на человечность, на сопереживание эти люди пройдут?».

Ранее, во время предварительного рассмотрения законопроектов в профильном комитете Государственной Думы, депутат от «Единой России» Михаил Терентьев сказал, что «у тех [«детей ГУЛАГа»], кто обращался в Конституционный Суд, будет право [туда] ещё раз обратиться», если правительственный законопроект, с их точки зрения, не соответствует позиции суда³⁴. При этом многие из них добиваются получения жилья с начала 1990-х годов, когда был принят Закон о реабилитации, то есть уже три десятка лет.

В декабре 2020 года депутаты Галина Хованская (фракция «Справедливая Россия»), Николай Гончар (фракция «Единая Россия»), Сергей Шаргунов (фракция КПРФ) и член Совета Федерации Владимир Лукин внесли поправки ко второму чтению правительственного законопроекта³⁵. Эти поправки основаны на положениях отклонённого альтернативного законопроекта и исправляют недостатки правительственного законопроекта. По ним «дети ГУЛАГа» должны в течение одного года получить федеральные выплаты на строительство или приобретение жилья.

«На нашей стороне люди, которые понимают, что такое человек, не получивший компенсации. Ведь это не улучшение жилищных условий, а компенсация вреда ребёнку, которого с Арбата отправили в поселение без всяких удобств», — заявила депутат Галина Хованская³⁶.

В январе 2021 года профильный комитет Государственной Думы рекомендовал Государственной Думе рассмотреть правительственный законопроект во втором чтении и отклонить внесённые поправки. Однако из-за широкой критики законопроекта он так и не был вынесен на второе чтение. Это стало промежуточным результатом общественной кампании. До сих пор срок рассмотрения законопроекта во втором чтении не определён, с января 2021 года законопроект и предлагаемые к нему поправки лежат в Государственной Думе без движения.

30. Проект Федерального закона № 1024052-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024052-7>.

31. Госдума рассмотрела в первом чтении законопроекты о «детях ГУЛАГа». URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/projects/pravo-vernutsya-domoj/news/494>.

32. Там же.

33. «Награбленное не возвращают». Почему дети ГУЛАГа до сих пор не могут выбраться из ссылки. URL: <https://www.bbc.com/russian/media-55059776>.

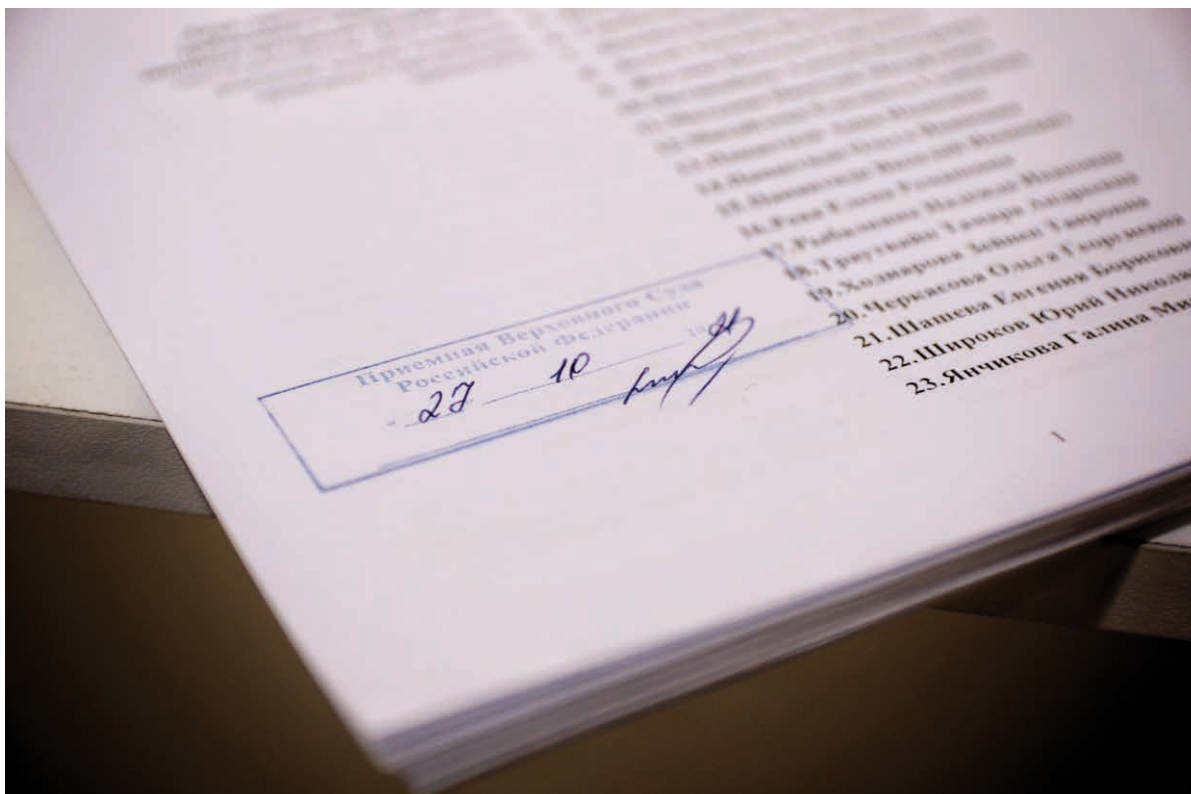
34. Там же.

35. В Думу внесли поправку об обеспечении жертв репрессий жильём за счет федерального бюджета. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10277533>.

36. Депутаты предложили обеспечить жертв репрессий жильём за счёт Федерации // Нуждающихся в нём осталось не более 500 семей. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/12/16/851275-deputati-predlozhili>.

3. Коллективный иск к Государственной Думе

В октябре 2021 года Мемориал подал в Верховный Суд коллективный иск к Государственной Думе от имени и в интересах «детей ГУЛАГа». В иске содержалось требование признать незаконным бездействие парламента, который не исполняет постановление Конституционного Суда³⁷.

23 человека подали иск в Верховный Суд к Государственной Думе. © Дарья Кротова

В качестве истцов выступили 23 человека из числа детей репрессированных. Самому старшему истцу было 89 лет, самому младшему — 64 года. В числе политических репрессий, которым подверглись их родители, — уголовные преследования по решениям судов, «особых совещаний» и «троек», этнические депортации, раскулачивание, высылки членов семей «врагов народа». Все истцы имели статус реабилитированных жертв политических репрессий, поскольку либо были выселены вместе с родителями, либо родились в лагерях или ссылке. Истцы добиваются возвращения в Москву, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Крым, Орловскую область, Ростовскую область, Ставропольский край. Ещё один 74-летний истец умер незадолго до подачи иска.

Иск «детей ГУЛАГа» стал первым в истории России коллективным иском о неисполнении решения Конституционного Суда. Коллективные иски существуют в российском административном судопроизводстве с 2015 года. Для подачи такого иска нужно не менее 20 истцов. Выполнение этого условия позволяет им выступать от имени всех, кто столкнулся с аналогичной проблемой. Поэтому в данном случае истцы обратились в суд в защиту всех жертв репрессий, которые имеют право на возвращение домой.

Подача коллективного иска была приурочена к трём важным датам. Во-первых, ежегодно 30 октября отмечается День памяти жертв политических репрессий. Во-вторых, в октябре 2021 года исполнилось 30 лет Закону о реабилитации. В-третьих, в октябре 2021 года исполнилось 30 лет Конституционному Суду. Иск «детей ГУЛАГа» поставил ребром обострившуюся в последние годы проблему неисполнения решений Конституционного Суда. По данным самого суда, с 2010

37. Подан коллективный иск к Госдуме о праве вернуться домой. URL: <https://www.memo.ru/ru-ru/projects/pravo-vernutsya-domoj/news/616>.

года законодатель не исполнил 35 его постановлений. При этом суд признаётся, что у него нет полномочий обеспечивать исполнение своих собственных решений³⁸.

Представитель истцов, юрист Мемориала Григорий Вайпан объяснял, что в России нет работающего механизма обеспечения исполнения решений высшего суда страны, каковым является Конституционный Суд. Единственная юридическая процедура, которая доступна гражданам в такой ситуации, — это оспаривание бездействия Государственной Думы в Верховном Суде³⁹:

Главное, что будет следовать из решения Верховного Суда, — установленное судом нарушение обязанности со стороны Госдумы. Это важно зафиксировать. Без этого депутаты и руководство профильного комитета, по сути, продолжают отрицать факт неисполнения своей обязанности. Депутаты говорят, что не бездействуют, а «ведут работу». Но мы про нее ничего не знаем! Работа должна вестись в тех формах, которые предусмотрены регламентом Госдумы: заседания комитетов, создание рабочих групп, проведение парламентских слушаний и так далее. Этого ничего нет.

Коллективный иск «детей ГУЛАГа» имел огромный общественный резонанс. Его подача стала одной из главных новостей в российских средствах массовой информации. Вечером того же дня стало известно, что председатель Государственной Думы Вячеслав Володин поручил своему первому заместителю Александру Жукову совместно с правительством обсудить подготовку правительственного законопроекта ко второму чтению, чтобы «выслушать и рассмотреть все аргументы»⁴⁰.

Юрист Мемориала Григорий Вайпан подал коллективный иск от имени «детей ГУЛАГа» к Государственной Думе. © Дарья Кротова

38. Информационно-аналитический отчёт об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2020 году. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2020.pdf.

39. «Главное, что будет следовать из решения Верховного суда, — нарушение обязанности со стороны Госдумы» // Интервью с Григорием Вайпаном по делу «детей ГУЛАГа». URL: https://zakon.ru/discussion/2022/02/16/glavnoe_chno_budet sledovat_izresheniya_verhovnogo_suda_-_narusheniya_obyazannosti_so_storony_gosdum.

40. Володин поручил вернуться к проработке законопроекта о жилье для детей репрессированных. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/12782683>.

Юрист Мемориала Григорий Вайпан в ответ обратился к председателю Государственной Думы с просьбой обеспечить публичное обсуждение и доработку законопроекта. Он подчеркнул, что доработка законопроекта должна вестись гласно и с использованием официальных процедур, предусмотренных регламентом Государственной Думы. К числу таких процедур относятся создание рабочей группы на базе профильного комитета, проведение парламентских слушаний, «круглых столов» и совещаний в профильном комитете. Юрист Мемориала особо отметил, что к обсуждению необходимо привлечь самих «детей ГУЛАГа», их представителей, а также представителей всех заинтересованных структур, которые ранее направляли заключения или отзывы на законопроект⁴¹.

Спустя несколько дней судья Верховного Суда отказался принять коллективный иск⁴². «Дети ГУЛАГа» обжаловали этот отказ⁴³.

Судья Верховного Суда сослался на то, что принятие законов относится к исключительной компетенции парламента и суды не вправе оценивать его действия или бездействие в сфере законотворчества. Однако, как указали «дети ГУЛАГа» в своей жалобе на отказ принять иск, по делам, которые были предметом рассмотрения Конституционного Суда, это не так: отказ парламента изменить закон во исполнение постановления Конституционного Суда является нарушением Конституции и Закона о Конституционном Суде, а значит, суды вправе признать бездействие парламента незаконным.

Судья Верховного Суда также обосновал отказ принять иск тем, что постановление Конституционного Суда действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, а Верховный Суд не вправе вмешиваться в компетенцию Конституционного Суда. Однако, как указали «дети ГУЛАГа» в жалобе, сам Конституционный Суд не уполномочен контролировать исполнение своих решений, а потому других судебных механизмов добиться исполнения постановления Конституционного Суда, кроме как подать иск в Верховный Суд к Государственной Думе, у них нет.

«Мы будем обжаловать [отказ] во всех инстанциях вплоть до Конституционного Суда. Потому что иначе получается, что люди лишены возможности добиться исполнения постановления КС в их пользу. — сказал юрист Мемориала Григорий Вайпан. — Иск «детей ГУЛАГа» — это первый случай, когда одна из самых пострадавших категорий граждан, люди весьма преклонного возраста, решили взять исполнение постановления КС в свои руки»⁴⁴.

В конце ноября 2021 года Апелляционная коллегия Верховного Суда подтвердила отказ рассмотреть коллективный иск «детей ГУЛАГа»⁴⁵. В марте 2022 года надзорная жалоба истцов в Президиум Верховного Суда также была отклонена⁴⁶. По результатам коллективного иска юристы Мемориала подали жалобу «детей ГУЛАГа» в Конституционный Суд на отсутствие механизма исполнения его решений.

В апреле 2022 года на сайте Конституционного Суда был опубликован информационно-аналитический отчёт об исполнении его решений за 2021 год⁴⁷. В отчёте констатируется, что постановление Конституционного Суда от 10 декабря 2019 года № 39-П до сих пор не исполнено; законопроект № 988493-7 «с января 2021 года находится без движения в Государственной Думе» и относится к числу законопроектов, о которых «в течение длительного периода (более одного года) отсутствуют новые сведения».

41. «Дети ГУЛАГа» попросили Председателя Государственной Думы обеспечить публичную доработку законопроекта о компенсации жилья. URL: <https://backhome.memo.ru/news/300>.

42. Верховный суд РФ отказался принимать иск «детей ГУЛАГа» к Госдуме. URL: <https://www.interfax.ru/russia/800955>.

43. «Дети ГУЛАГа» обжаловали отказ Верховного Суда рассмотреть их иск к Государственной Думе. URL: <https://backhome.memo.ru/news/346>.

44. Верховный Суд отказался принять коллективный иск «детей ГУЛАГа». URL: <https://backhome.memo.ru/news/301>.

45. Апелляционная коллегия Верховного Суда подтвердила отказ рассмотреть коллективный иск «детей ГУЛАГа». URL: <https://backhome.memo.ru/news/347>.

46. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/appeals/11370814>.

47. Информационно-аналитический отчёт об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2021 году. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202021.pdf>.

Один из 23 истцов, Алексей Матикайнен, умер в апреле 2022 года в возрасте 80 лет. Это произошло на следующий день после того, как он получил письмо администрации Санкт-Петербурга с отказом выделить ему субсидию на покупку квартиры. «Эта новость подорвала отца», — рассказал журналистам его сын⁴⁸.

48. «С каждым днём их становится меньше». Детям ГУЛАГа некуда вернуться из ссылки. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-61300776>.

4. Юридическая помощь «детям ГУЛАГа»

Помимо борьбы за принятие закона во исполнение постановления Конституционного Суда, задачей спецпроекта «Право вернуться домой» является индивидуальная юридическая помощь «детям ГУЛАГа».

На сайте спецпроекта (backhome.memo.ru) публикуются его текущие новости и размещена пошаговая инструкция, из которой жертвы репрессий могут узнать, какие шаги они могут предпринять для возвращения из ссылки уже сейчас. Инструкция помогает «детям ГУЛАГа» и их близким разобраться в документах и юридических процедурах, связанных с реализацией права на возвращение. В специальном разделе сайта содержатся ответы на наиболее часто задаваемые вопросы. А по адресу электронной почты backhome@memo.ru юристы Мемориала консультируют жертв репрессий по вопросам реализации права на возвращение.

«Мы в союзе с Институтом права и публичной политики создали сайт, объясняющий, на что люди имеют право и что им делать дальше — рассказывает исполнительный директор Международного Мемориала Елена Жемкова. — Кроме того, мы написали инструкцию, что людям делать до того момента, пока закон не заработает в полную мощь. Ведь многие вещи лучше сделать заранее, чтобы к принятию обновлённого закона уже иметь на руках папку со всеми документами, подтверждающими, что семья была репрессирована, что раньше они жили в другом месте и так далее»⁴⁹.

Даже после того, как в статью 13 Закона о реабилитации будут внесены изменения, для получения жилья «детям ГУЛАГа» всё равно необходимо будет состоять на жилищном учёте. А значит, важно начинать действовать уже сейчас.

Юристы Мемориала также помогают «детям ГУЛАГа» оспаривать незаконные отказы местных властей принимать их на жилищный учёт. Постановление Конституционного Суда прямо предусматривает, что впредь до внесения изменений в законодательство жертвы репрессий, возвращающиеся на прежнее место жительства, должны приниматься на жилищный учёт «без соблюдения условий, установленных жилищным законодательством для иных категорий граждан» (пункт 3 резолютивной части постановления). В некоторых регионах (например, в Москве и Санкт-Петербурге) с 2020 года «детей ГУЛАГа» ставят на жилищный учёт без каких-либо ограничений. Однако во многих других регионах местные власти игнорируют предписание Конституционного Суда и продолжают руководствоваться региональными законами, которые блокируют реализацию права на возвращение. В этих случаях необходимо обжаловать такие отказы в судах.

В феврале 2022 года суд в Ставропольском крае принял решение в пользу одного из «детей ГУЛАГа» — 71-летнего Николая Митькина. С помощью юристов Мемориала он обжаловал отказ муниципалитета в принятии на жилищный учёт⁵⁰. Николай Митькин — один из 23 истцов, подавших в 2021 году коллективный иск к Государственной Думе.

Мать Николая Митькина, немку Фриду Келлер, в 1941 году выселили из ныне не существующего села Николаевка, которое находилось на территории современного Ставропольского края. Её направили в Акмолинскую область в Казахстане. Оттуда Фрида Келлер была мобилизована в трудовую армию и направлена в Усольлаг Молотовской области. Сейчас это Пермский край. В 1946 году её перевели на учёт спецпоселения без права возврата к месту прежнего жительства. Николай Митькин родился в 1951 году на спецпоселении в посёлке Усть-Язьва в 300 километрах от Перми и живёт там до сих пор. Он был реабилитирован в 2007 году как «ребенок ГУЛАГа».

В сентябре 2021 года Николай Митькин обратился в Администрацию Петровского городского округа Ставропольского края с заявлением о постановке на учёт в качестве нуждающегося в жилом помещении, чтобы реализовать своё право вернуться домой. Администрация ответила отказом в связи с тем, что заявитель не имел регистрации по месту жительства на территории Ставропольского

49. Домой спустя 70 лет. URL: <https://s-t-o-l.com/material/54147-domoy-spustya-70-let>.

50. Суд впервые признал незаконным отказ местной администрации поставить на жилищный учёт одного из «детей ГУЛАГа». URL: <https://backhome.memo.ru/news/396>.

края. Этот отказ противоречил и Закону о реабилитации, и постановлению Конституционного Суда.

Заявитель обжаловал решение администрации в судебном порядке. Петровский районный суд Ставропольского края признал отказ в принятии на жилищный учёт незаконным. Решение суда вступило в силу, и в мае 2022 года местная администрация приняла Николая Митькина на жилищный учёт⁵¹.

Это первое известное решение районного суда, обязывающее во исполнение постановления Конституционного Суда признать право «детей ГУЛАГа» вернуться домой.

Юристы Мемориала будут продолжать противостоять государству всеми доступными правовыми средствами, чтобы право на возмещение ущерба «детей ГУЛАГа» было реализовано в соответствии с российским законодательством, решениями высших судебных органов и международным правом.

51. Право детей ГУЛАГа на жильё.

URL: <https://equinox-snowboard-e9c.notion.site/5dbc8d63cc1a4199808a19b46d1e4b4c>.

Разархивация прошлого: оспариваем запреты на получение информации о сталинских репрессиях

В последние годы российское государство было занято созданием и внедрением официального исторического нарратива, в центре которого стоит прославление достижений советской эпохи, в первую очередь победы во Второй мировой войне. При этом преуменьшаются или оправдываются массовые преступления, совершенные советским режимом, в том числе сталинский Большой террор.

С этой целью Федеральная служба безопасности стала под различными предлогами ограничивать доступ исследователей и родственников жертв сталинского террора к архивам своего предшественника Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Гигантская часть архивных документов по репрессиям эпохи Большого Террора находится в архивах ФСБ. В начале 90-х они были открыты для пользователей, можно было даже прийти в архив со своим гигантским копировальным аппаратом и свободно скопировать нужное множество архивных фолиантов. Но с середины 90-х архивы ФСБ стали закрываться. К 2020-м они превратились в курицу-наседку, зорко стерегущую от посторонних глаз правду о советских репрессиях.

И это несмотря на то, что в обществе существует большой интерес к сведениям о работе, в частности, «троек» НКВД – внесудебных органов, совершавших «несовместимые с идеей права и справедливости» «массовые преследования своего народа»⁵². Отказ предоставить сведения лишь потому что они позволяют установить личность членов «троек» навечно закрывает от общества информацию о лицах, осуществлявших массовые политические репрессии. Это не только помогает поставить под сомнение достоверность данных о природе и масштабе советских репрессий, но и дает «зеленый свет» будущим поколениям нарушителей – ведь их предшественников не только не осудили при жизни, но и спрятали после смерти.

Проблем с доступом к архивным документам оказалось много, мы выбрали несколько дел для стратегического их ведения в российских судах с надеждой, что через суд нам удастся добиться изменения ситуации. Мы оспаривали запреты получать:

- данные о людях, входивших в сталинские «тройки»
- протоколы сталинских «троек»
- материалы архивных уголовных дел нереабилитированных лиц
- информацию о людях, участвовавших в государственном терроре.

В 2019 году нам удалось успешно оспорить один тип запрета – запрет на получение материалов архивного уголовного дела в отношении репрессированного родственника. Тем не менее этот успех выглядит не более чем отклонением от стандартной практики. Нам не удалось закрепить успех, и аналогичные дела мы впоследствии проиграли в суде.

В 2020-2022 годах, несмотря на абсурдность остальных запретов, попытки оспорить их в судах не увенчались успехом, но мы хотя бы получили от государства объяснения, почему оно считает, почему данные о палачах нельзя рассекречивать. Исходя из логики судов, которые во всем соглашались с государственными органами, данные о сталинских палачах, если они выполняли свою функцию от имени государства, должны быть засекречены вечно, по двум основаниям – либо они представляют собой «тайну частной жизни», либо их рассекречивание (спустя более 80 лет после событий!) приведет к разжиганию религиозной, социальной и национальной розни.

52. <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-admin/details/8bacfdd0-7a73-11eb-bd77-4ff1f13b8aa1?participants=%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%9C%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB>

1. Запрет получать данные о людях, входивших в сталинские тройки

Почему это важно

Для отправления правосудия государства со времен фараонов использовали суды. В современных государствах от судов требуются как минимум независимость (от других ветвей власти), справедливость, законность и профессиональность. Однако когда нужно избавиться от огромного количества людей под личиной скорейшего очищения общества от неугодных элементов государства создают внесудебные карательные органы.

В СССР таким органом были «тройки». Они были созданы 31 июля 1937 года на основании оперативного приказа народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», в котором определялась задача разгрома «антисоветских элементов» и состав «оперативных троек» по рассмотрению дел такого рода. В состав «троек» входили сотрудники НКВД, ВКП(б) и прокуратуры. Согласно официальной информации с 1 октября 1936 года по 1 ноября 1938 года органами НКВД СССР арестовано 1 565 041 человек. В том числе арестовано в порядке приказа НКВД № 00447 – 702 656 человек. Из них осуждено 1 336 863 человек, из которых 668 305 человек – около 50 % – приговорены к расстрелу⁵³. «Тройки» рассматривали до 500 дел в день⁵⁴.

Так как «тройки» были конвейером по отправлению на расстрел или в исправительные лагеря без какого-либо анализа обоснованности доказательств и реальной виновности человека, участие в «тройках» – это кровавое пятно на репутации, как участвовавшего в них человека, так и государственного органа. Нынешние государственные органы (включая прокуратуру и ФСБ), говоря о длительности существования своей структуры, включают и советский период, хотя формально никакого преемства между советскими органами власти и современными российскими нет. Но в советский период в работе прокуратуры и органов безопасности были мрачные страницы, которые неприятно афишировать. Поэтому они предпочитают замалчивать период репрессий и минимизировать участие органов и их работников в государственном терроре.

В народной памяти, конечно, могла сохраниться информация о том, что такой-то человек участвовал в государственном терроре. Однако при отсутствии письменных доказательств этому (которые находятся, как правило, в государственных архивах или архивах государственных органов), публичное заявление об участии может привести к уголовному преследованию. Это, например, произошло с историком Николаем Егоровым. Он написал пост о Ефима Осипенко, умершем в 1981 году, почетном гражданине городка Сухиничи (Калужская область) и ветерана Великой отечественной войны. В посте Егоров рассказал, что Осипенко был членом «тройки» и участвовал в политическом терроре 1937-38 гг. При этом архивные документы оказались для него недоступны, в результате Егоров был осужден за клевету и приговорен к штрафу в размере 700 тыс. рублей (12 тыс евро)⁵⁵.

Международный Мемориал вместе с Российским государственным архивом социально-политической истории, Государственным архивом РФ и Центральным архивом ФСБ готовил к изданию справочник, включающий биографии всех лиц, входивших в состав «троек» эпохи Большого террора. Два тома – о членах партии и сотрудниках НКВД – были опубликованы. При их составлении проблем не возникло.

Для завершения работы над справочником исследователям не хватало информации о некоторых работниках прокуратуры, принимавших участие в работе троек и участвовавших в расстрелах. 12 июля 2019 года Мемориал обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой предоставить информацию об 11 работниках прокуратуры – членах «троек» в 1937-1938 гг.

53. <https://dostup.memo.ru/news/kassatsionnyi-sud-ostavil-v-sile-otkaz-v-dostupe-k-dannym-prokurorov-stalinskih-troek/>

54. <https://dostup.memo.ru/news/verhovnyi-sud-rf-schel-vozmozhnym-priravnvat-k-personalnym-dannym-arhivnye-svedeniya-o-prokurorah-stalinskih-troek/>

55. <https://vsrf.ru/lk/practice/appeals/11326458#11326458>

22 августа 2019 года Генеральная прокуратура ответила, что «в соответствии с требованиями статьи 7 и части 7 статьи 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные субъекта персональных данных запрещается раскрывать третьим лицам без его согласия или согласия наследников (в случае смерти)». Юристы Мемориала обжаловали отказ прокуратуры в Тверской районный суд г. Москвы.

Они настаивали, что, во-первых, Закон о персональных данных не распространяется на архивные документы. Во-вторых, запрет на публикацию персональных данных не может превышать 75-летнее ограничение доступа к архивным документам, составляющим личную и семейную тайну. В-третьих, доступ к сведениям о прокурорах, входивших в тройки НКВД, не может быть ограничен, поскольку государство не может скрывать сведения о массовых нарушениях прав человека, а ст. 18 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» прямо предусматривает публикацию сведений о лицах, причастных к политическим репрессиям. В-четвертых, в любом случае, заявителю информация нужна для научной деятельности, что подпадает под исключения, установленные в Законе о персональных данных, которые не требуют согласия от носителя персональных данных.

24 июля 2020 года Тверской районный суд г. Москвы отказал Мемориалу в административном иске⁵⁶. Суды еще трех инстанций (вплоть до Верховного суда РФ) его поддержали. По мнению судов, запрошенные данные относятся к личной и семейной тайне и персональным данным, а значит их нельзя раскрывать несмотря на то, что прошло более 80 лет с момента создания документов. Так, суд первой инстанции в решении от 24 июля 2020 года написал, что запрошенная информация относится «к частной жизни, личной и семейной тайне лиц, фамилии и должности которых отражены в документах». Суд также пришел к выводу о том, что отсутствовали общественно значимые цели публикации данных о прокурорах, поскольку «факт вхождения в состав незаконного внесудебного органа, заочно выносившего приговоры, в том числе к смертной казни», не является бесспорным свидетельством преступлений против правосудия.

В апелляционном определении от 4 марта 2021 года судебная коллегия по административным делам Московского городского суда согласилась с доводами суда первой инстанции, указав, что:

«Решение об отказе в ознакомлении с архивными материалами в отношении прокурорских работников, обусловлено наличием в запрашиваемых документах сведений, относимых к частной жизни, личной и семейной тайне лиц, фамилии и должности которых отражены в документах.

Кассационный суд согласился с нижестоящими судами⁵⁷. Мемориал безуспешно обжаловал решения судов трех инстанций в Верховный суд⁵⁸. После отказа Верховного суда⁵⁹ Мемориал подал жалобу в Европейский суд по правам человека.

В жалобе юристы Мемориала настаивают, что отказ в предоставлении данных о прокурорах, входивших в тройки НКВД в 1937-1938 гг., нарушает право на доступ к информации, поскольку сокрытие информации об исполнителях репрессий не основано на законе, не преследует правомерную цель и несоразмерно ограничивает права исследователя, поскольку он не может привести полные и достоверные данные о политических репрессиях и их исполнителях в своем историческом труде.

Изначально планировалась также жалоба и в российский Конституционный суд осенью 2022 года, однако из-за ликвидации Мемориала ее подать невозможно⁶⁰.

56. Запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

57. «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека».

58. <https://dostup.memo.ru/news/tulskii-oblastnoi-sud-otkazalsya-priznat-nezakonnym-ogranichenie-dostupa-k-rassekrechennym-protokolam-zasedanii-troiki-nkvd-1938-goda/>

59. <https://novayagazeta.ru/articles/2019/03/13/79848-kirpichi-istorii>

60. <https://vsrf.ru/lk/practice/cases?&numberExact=true®isterDateExact=off&considerationDateExact=off&keywords=%D0%A8%D0%B0%D1%85%D0%B5%D1%82>

Нормативная база

В соответствии со ст. 7 и ч. 7 ст. 9 ФЗ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» запрещается раскрывать третьим лицам без согласия субъекта персональных данных или согласия наследников (в случае смерти) его персональные данные.

В силу ч. 2 ст. 1 ФЗ «О персональных данных» этот закон не распространяется на отношения, возникающие при «организации хранения, комплектования, учета и использования содержащих персональные данные документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в соответствии с законодательством об архивном деле в Российской Федерации».

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об архивном деле в РФ» документы по личному составу, отражающие трудовые отношения работника и работодателя, являются архивными документами.

В силу ч. 3 ст. 25 ФЗ «Об архивном деле» ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов. Таким образом, после истечения 75-летнего срока, документы становятся общедоступными.

2. Доступ к протоколам «троек»

Исследователь Сергей Прудовский пытался выяснить, где хранятся протоколы заседаний особых троек НКВД, рассекречены ли они и возможно ли их получить для изучения. Протоколы – исторические документы, в которых зафиксированы результаты рассмотрения уголовных дел внесудебным органом. В них содержатся фактические данные: реквизиты следственного дела, данные привлекаемого к ответственности лица, вменяемые лицу деяния, доказательства по делу и результат рассмотрения дела (приговор, включающий назначенное лицу наказание).

Выяснилось, что в двенадцати регионах эти документы все еще не рассекретили, хотя обязаны были это сделать на основании указа президента РФ от 23 июня 1992 года⁶¹. Разные органы давали разную информацию относительно числа репрессированных в них. По справке Первого Спецотдела НКВД Особой тройкой при УНКВД по Ленинградской области было приговорено – 8524 человека, а по ответам УФСБ России по СПб и ЛО, полученным историком Сергеем Прудовским, – 9237 человек. Чтобы установить точное число репрессированных, историки хотели получить доступ ко всем протоколам. Так как начинать тяжбу сразу в 12 регионах не хотелось, решили начать с двух – Тульской и Ивановской областей.

К судебным процессам в этих областях добавился судебный процесс в Санкт-Петербурге, так как выяснилось, что хотя там протоколы «троек» были рассекречены в 1993 году, в 2021 году к ним закрыли доступ. Через судебный процесс хотели понять причину ограничения в доступе.

В Тульской и Ивановской областях только после запросов исследователя Управления ФСБ начали проводить процедуру рассекречивания. Однако получить документы Сергею Прудовскому так и не удалось — управления ФСБ утверждали, что доступ к протоколам заседаний особых троек ограничен, так как информация, которая содержится в протоколах, может разжигать религиозную, социальную и национальную рознь. По мнению УФСБ, она также содержит конфиденциальную информацию.

Судебный процесс в Туле

В судебном заседании УФСБ заявило, что «несмотря на то, что отражаемые в ответах на запросы Прудовского С.Б. данные в отношении конкретных лиц не представляют угрозы по пропаганде войны, разжиганию национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды,... сама совокупности

61. <https://www.currenttime.tv/a/mvd-archive-is-opening/30159396.html>

сведений, отраженная в Протоколах, несет в себе угрозы, предусмотренные ч. 6 статьи 10 ФЗ «Об информации»⁶².

20 января 2022 года Тульский областной суд отказал в иске⁶³. Вся мотивировка решения суда сводится к констатации того, что «[н]аличие оснований для принятия административным ответчиком оспариваемого решения нашло подтверждение в ходе рассмотрения дела», «с приведённым Прудовским С.Б. и его представителем иным толкованием действующего законодательства и оценкой фактических обстоятельств, суд согласиться не может», и поэтому «[д]оводы административного истца об отсутствии в Протоколах информации соответствующей п. 6 ст. 10 “Об информации, информационных технологиях и защите информации” несостоятельны».

На решение была подана апелляционная жалоба, которую 26 мая 2022 года апелляционный суд оставил без удовлетворения.

Судебный процесс в Иваново

В суде первой инстанции УФСБ заявило, что «экспертной комиссией по работе с документами УФСБ России по Ивановской области в ходе рассмотрения вопроса о рассекречивании протоколов заседаний Особой тройки УНКВД по Ивановской области за период с 17 сентября по 15 ноября 1938 года было установлено, что указанные документальные материалы содержат сведения, распространение которых может повлечь разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды».

Суд первой инстанции от 29 марта 2022 года указал, что:

Органы Федеральной службы безопасности, с целью реализации функций по обеспечению безопасности, при выявлении обстоятельств, создающих угрозу безопасности государства, основам конституционного строя, нравственности, права и законным интересам других лиц, в том числе, при наличии условий, установленных пунктом 6 статьи 10 Закона Об информации, вправе с соблюдением действующего порядка ограничивать доступ к архивным документам».

4 августа 2022 года апелляционный суд согласился с решением суда первой инстанции.

Судебный процесс в Санкт-Петербурге

4 июля 2022 года Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении искового заявления, фактически отказавшись проверить по существу отказ УФСБ:

«Несогласие административного истца с принятым Управлением решением само по себе не является основанием для признания действий ответчика неправомерными, поскольку Управление самостоятельно определяет порядок использования архивных документов в органах безопасности...»

Суд не осуществляет проверку целесообразности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти органов государственной власти... принимаемых ими в пределах своего усмотрения в соответствии с компетенцией, предоставленной законом».

29 июля 2022 года это решение было обжаловано.

Нормативная база

Согласно части 1 статьи 9 Закона об информации, ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В части 2 статьи 9 указано, что обязательным является соблюдение

62. <https://dostup.memo.ru/news/v-vs-rf-podan-isk-analogichnyi-delu-shaheta/>

63. Вооружённое восстание, любое действие с намерением насильственно отторгнуть от Советского Союза любую часть его территории или вторжение с целью захватить власть.

конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. В частях 3-9 статьи 9 конкретизируются положения частей 1 и 2 о том, что доступ к информации может быть ограничен федеральным законом.

В п. 6 ст. 10 Закона об информации запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

В п. 7 указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» сказано, что конфиденциальными являются сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным [законом](#) от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

3. Доступ к материалам архивных уголовных дел нереабилитированных людей

Родственники репрессированных часто знают, что их отец, бабушка или дядя были расстреляны или отбывали наказание в лагерях, но не знают, за что. Многие из них сомневаются, что репрессированные родственники, действительно, могли совершить преступление, поэтому им важно знать, какие доказательства виновности были в архивном материале дела, чтобы иметь цельное представление о почившем родственнике.

Дело Шахета

Дело Шахета – тот редкий случай, когда Мемориалу удалось успешно обжаловать запрет на ознакомление с архивным уголовным делом нереабилитированного.

Георгий Шахет с фотографией своего деда, Павла Заболотина. © Novaya Gazeta

Павла Заботина расстреляли в 1933 году за кражу строительных материалов. Спустя 85 лет его внук актер Георгий Осипович Шахет решил добиваться доступа к материалам уголовного дела своего деда. Георгий переписывался с архивом два года. Сначала архив ему врал, говоря, что сведений о его деде в архивах нет. Но Георгий Шахет настаивал. Спустя два года ему наконец сообщили, что архивное уголовное дело есть, но его не предоставят на основании п. 5 Тройственного положения⁶⁴, так как дед не был реабилитирован. А к делам нереабilitированных получить доступ невозможно — можно получить только архивную справку. Однако архивная справка содержит очень краткое описание дела — всего на полторы страницы, а Георгий хотел проанализировать дело и понять, действительно ли его дед был преступником. Поэтому ему нужен был доступ ко всем материалам дела. Он обжаловал отказ архива в суд⁶⁵.

Головинский районный суд г. Москвы решением от 10 апреля 2018 года, а вслед за ним Московский городской суд (апелляционное определение от 4 сентября 2018 года), и кассационный суд в определении от 12 декабря 2018 согласились с архивом. Тогда Шахет с помощью адвокатов Мемориала обжаловал эти судебные акты в Верховный суд РФ.

Верховный суд в определении от 5 июля 2019 года⁶⁶ отменил судебные решения нижестоящих судов. К сожалению, Верховный суд никак не прокомментировал применение судами Тройственного положения, ограничившись лишь утверждением, что «у административного ответчика отсутствовали основания для отказа Шахету Г.О. в ознакомлении с материалами уголовного дела в отношении его деда». Суд также уточнил, что «Шахет Г.О. является родственником — внуком осужденного Заботина П.Ф., который был осужден по общеуголовной статье. Со дня создания документов, с которым просил ознакомиться Шахет Г.О., прошло больше 75 лет».

Мемориал полагал, что это решение открыло дорогу для ознакомления со всеми архивными уголовными делами, однако оказались неправы.

В сентябре 2019 года Шахет увидел так долго ожидаемое дело в отношении своего деда⁶⁷. В деле он надеялся увидеть доказательства виновности или невиновности Павла Заботина. В архиве МВД ему предоставили два ветхих тома из далёких 1932–1933 годов по совместному обвинению 23 человек. На дедушку Шахета были следующие доказательства:

- » собственное признание (которое, вероятно, он дал под пытками)
- » показания других людей, проходящих по делу (тоже, вероятно, данных под пытками или под угрозой пыток)
- » протоколы очных ставок между лицами, проходящими по делу, где один говорит, что собеседник воровал, а второй отрицает кражу
- » ордер на проведение обыска-ареста в квартире (протокола обыска нет)
- » личное дело, в котором нет ни одной страницы
- » обвинительное заключение на 14 страницах в отношении всех 23 человек
- » выписка из протокола заседания «тройки» ОГПУ (объединённого государственного политического управления): «Заботина Павла Федоровича расстрелять. Имущество конфисковать».

Личных вещей Павла Заботина в деле не обнаружили. Не было и списка конфискованных вещей, хотя конфисковали все, вплоть до детских вещей.

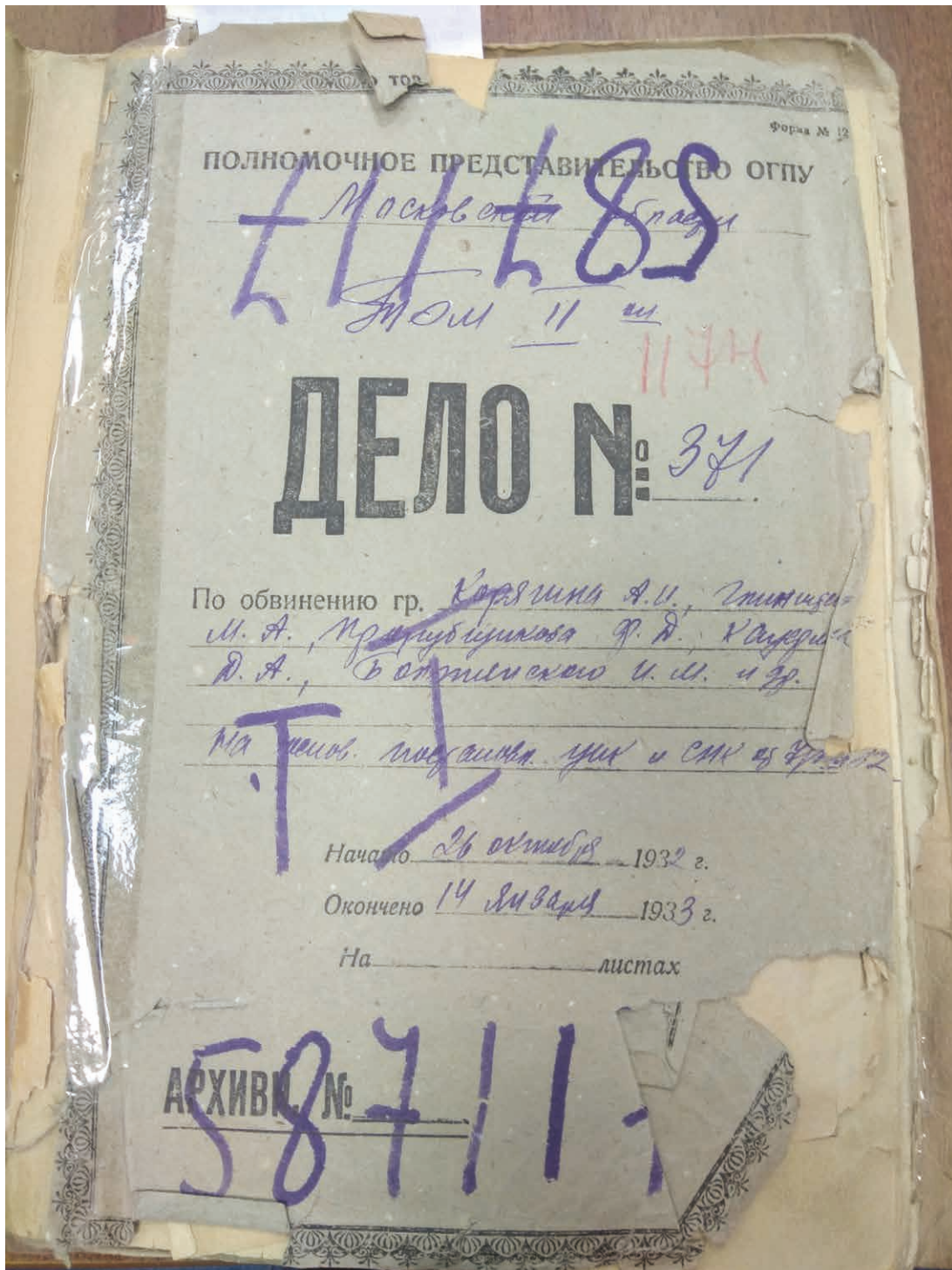
После ознакомления с делом деда Георгий Шахета признался, что почувствовал опустошение: «Мы боролись за дело полтора года, а как-то значительно яснее обвинение против Заботина не стало».

64. <https://mos-gorsud.ru/rs/horoshevskij/services/cases/kas/details/da0a0e8d-6942-4bec-a304-e32c1bcc3e71?participants=%D0%9F%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%A1.%D0%91>

65. <https://vsrf.ru/lk/practice/appeals/11213960#11213960>

66. <https://dostup.memo.ru/news/dovody-fsb-ubedili-verhovnyi-sud-otkazat-kotenzkovu-v-rassmotrenii-zhaloby-na-zapret-dostupa-k-delu-nereabilitirovannogo-pradedal/>

67. <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-admin/details/45d56985-7da3-4bd6-be7f-2fedc6c6b4d9?participants=%D0%9F%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%A1.%D0%91>

Уголовное дело Павла Заботина. Из личного архива Георгия Шахета

Дело Прудовского

Исследователь Сергей Прудовский более 10 лет занимался изучением национальных операций НКВД, проведённых в соответствии с Оперативными приказами НКВД СССР №00485 от 11 августа 1937 года, №00593 от 20 сентября 1937 года и др. В 1937-1938 годах органы НКВД провели 11 национальных операций, в результате которых репрессиям подверглись более 365 тысяч человек.

4 декабря 2019 года Прудовский обратился в Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ) с заявлением об ознакомлении с архивным уголовным делом (сокращенно – АУД) Кремнева-Сундукова Самуила Израилевича, 1902 г.р. Он был осуждён за халатное исполнение служебных обязанностей во время проведения национальных операций НКВД и не был реабилитирован.

27 января 2020 года ЦА ФСБ отказал Прудовскому в доступе к АУД со ссылкой на пункт 5 Тройственного положения. Вместо доступа к делу он получил архивную справку по АУД. Он обжаловал отказ в Хорошевский районный суд, ссылаясь на то, что Тройственное положение не распространяется на материалы архивных уголовных дел реабилитированных⁶⁸.

20 июля 2020 года Хорошевский районный суд вынес решение об отказе в удовлетворении требований Прудовского⁶⁹. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 декабря 2020 года решение первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения:

«**Пунктом 5** данного Положения предусмотрено, что на обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра.

Принимая во внимание, что сведений о реабилитации К.С. не имеется, суд пришёл к правомерному выводу о том, что в данном случае право административного истца на получение информации с учётом имеющихся ограничений могло быть реализовано путём получения соответствующей справки, которая административному истцу предоставлена...

По смыслу положений **пункта 2 статьи 5** Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ материалы оконченого производством уголовного дела относятся к информации ограниченного доступа, поскольку содержат конфиденциальные сведения в отношении участников судопроизводства».

Последующие суды поддержали эту аргументацию. Таким образом, суды по делу Прудовского (вплоть до Верховного суда РФ) подтвердили, что Тройственное положение распространяется на архивные уголовные дела. 25 мая 2022 года Прудовский подал жалобу в Конституционный суд РФ. В определении от 21 июля 2022 года Конституционный суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению⁷⁰, так как посчитал, что

«Из представленных С.Б.Прудовским материалов не следует, что отсутствие у него доступа к истребуемой им информации объективно препятствует ему в реализации и защите своих прав и свобод, оспариваемые в жалобе законоположения не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте».

Распространение Тройственного положения на архивные уголовные дела многолетней давности мы наблюдали и в других делах. Например, в деле Котенкова, которое также вел Мемориал.

Дело Александра Котенкова

Иван Абакумович Гудков был крестьянином-единоличником. В марте 1930 года на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года его внесли в списки по раскулачиванию и выселению с конфискацией имущества. Он не согласился с таким решением и принял участие в Кулацком восстании. Восстание было подавлено, а Гудков арестован. В апреле 1930 года Особая тройка ОГПУ приговорила его к расстрелу по ст. 58-2 УК РСФСР⁷¹, а его семью выслали из Алтайского края в Томскую губернию.

68. <https://dostup.memo.ru/news/kassatsionnyi-sud-otkazal-v-rassekrech/>

69. <https://dostup.memo.ru/news/vs-rf-otkazal-v-rassmotrenii-zhaloby-protiv-zasekrechivaniya-v-dele-kulik-dannyh-sotrudnikov-nkvd/>

70. <https://dostup.memo.ru/news/verhovnyi-sud-rf-otkazalsya-priznat-nedeistvuyuschimi-polozheniya-ukaza-prezidenta-v-chasti-zasekrechivaniya-sotrudnikov-kontrazvedki/>

71. <https://dostup.memo.ru/news/v-espch-podana-zhaloba-na-zasekrechivanie-dannyh-sotrudnikov-nkvd-uchastnikov-repressii-bolshogo-terora/>

Семья расстрелянного Ивана Гудкова (его жена Макрида, дети Василий и Михаил, невестка Мария и внучка Клавдия).
© Из личного архива Александра Котенкова

Правнук Гудкова Александр Котенков, изучавший историю семьи, обратился в архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Алтайскому краю в 2017 году. УФСБ по Алтайскому краю заявило, что знакомиться с материалами прекращенных уголовных дел имеют право только реабилитированные лица, а в случае их смерти – родственники, а так как Гудков реабилитирован не был, то с его делом ознакомиться нельзя. Других оснований для отказа архив не заявил.

После того как Котенков узнал, что Верховный суд РФ признал аналогичный отказ архива МВД по делу Шахета незаконным, он возобновил попытки получить доступ к делу прадеда. Котенков написал в архив УФСБ по Алтайскому краю уже со ссылкой на решение по делу Шахета.

Однако УФСБ по Алтайскому краю вновь отказало в доступе к информации, снова сославшись на то, что только реабилитированные лица или их родственники могут знакомиться с материалами архивного уголовного дела. Котенков обжаловал отказ в вышестоящий орган – Центральный архив ФСБ России. Центральный архив признал отказ законным. Тогда Котенков обратился в суд.

Суд первой инстанции признал отказ в ознакомлении незаконным, сославшись на общие нормы российского законодательства, дающие право получать доступ к архивному уголовному делу.

Однако вышестоящие суды отменили это решение. Апелляционный суд 29 декабря 2020 года решение суда первой инстанции отменил и отказал Котенкову А.Н. в удовлетворении требований. Верховный суд РФ в определении от 21 декабря 2022 года⁷² поддержал апелляционный суд. Он сослался на Тройственное положение, заявив, что «право на получение информации по уголовному делу с отрицательным заключением о реабилитации Гудкова И.А. реализовано административным истцом в предусмотренных законом способах посредством предоставления справок о результатах пересмотра архивного уголовного дела, копии постановления Президиума Алтайского краевого суда от 9 июня 1992 года». То есть фактически Верховный суд пересмотрел позицию, заявленную в деле Шахета⁷³.

В августе 2022 года Котенков подал жалобу в Конституционный суд с обжалованием нормативно-правового регулирования, которое закрыло навечно возможность ознакомиться с архивными делами расстрелянных родственников. Конституционный суд отказал в принятии жалобы, но сказал важную мысль, что законодательство не предусматривает вечного запрета, таким образом, подтвердив, что суды его неправильно трактуют, отказывая в доступе. Истолкование Конституционным судом законодательства в пользу Котенкова дает надежду, что по другим делам суды не смогут обосновывать отказ со ссылкой на ту статью, которую раньше использовали для обоснования отказа.

Нормативная база

В российском законе есть общие нормы, которые регулируют доступ к архивным материалам. А есть нормы, которые предоставляют специальный доступ. К общим нормам относится Федеральный закон об архивном деле. В соответствии с ч.1 ст.24 Федерального закона об архивном деле пользователь архивными документами имеет право свободно искать и получать для изучения архивные документы. Пунктом 2 ч.1.1 ст.24 ФЗ об архивном деле установлено, что доступ к архивным документам обеспечивается в том числе путем предоставления подлинников и (или) копий необходимых ему документов, в том числе в форме электронных документов.

Специальным законом является Закон о реабилитации жертв политических репрессий, который как явствует из названия регулирует признание и последствия признания жертвой политических репрессий, а также правовой статус таковых. Ст. 11 этого закона предусматривает, что реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти – родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращённых уголовных и административных дел и получение копий документов. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов.

Согласно пункту 5 Тройственного положения оно не распространяется на материалы уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц. Однако этот же пункт ниже говорит, что «на обращения граждан по доступу к материалам уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц архивами выдаются справки о результатах пересмотра». Соответственно архивы выдают справки и отказывают в доступе.

В 2016 году Тройственное положение обжаловали как необоснованно ограничивающее доступ к архивным материалам. Верховный суд посчитал, что «действие оспариваемого нормативного правового акта не распространяется на материалы уголовных и административных дел с отрицательными заключениями о реабилитации проходящих по ним лиц».

Указанное определение Верховного Суда РФ и выраженная в нём правовая позиция оставлена без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 04.10.2016г. по делу №АКПИ16-423.

72. <https://istmat.org/node/14957>

73. https://www.gazeta.ru/science/2017/07/02_a_10757891.shtml

4. Соккрытие правды под предлогом «государственной тайны»

Применение закона

Татьяна Ефимовна Кулик была осуждена внесудебным органом — Комиссией НКВД и Прокурора СССР — 27 декабря 1937 г. по так называемому «харбинскому делу» (протокол №189, порядковый номер 26) и приговорена к расстрелу, который был приведён в исполнение на следующий день. Кулик была реабилитирована как жертва политических репрессий 15 сентября 1989 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов». Следовательно, в отношении неё государство признало не просто судебную ошибку (от которой, к сожалению, не застрахован ни один суд), а то, что она стала жертвой антизаконного спланированного государственного террора.

Историк Сергей Прудовский занимается изучением харбинской операции НКВД СССР, проведённой в соответствии с Оперативным приказом НКВД СССР №00593 от 20 сентября 1937 года. 2 ноября 2018 года он обратился в Управление Федеральной службы безопасности России по городу Москве и Московской области с заявлением о рассекречивании архивного уголовного дела Кулик Т.Е. и ознакомлении с ним после проведения процедуры рассекречивания.

17 июля 2019 года Управление сообщило, что АУД Кулик Т.Е. рассекречено частично и что с рассекреченными материалами можно ознакомиться. 19 июля 2019 года, в ходе ознакомления с материалами АУД № П-79390 в отношении Кулик Т.Е., выяснилось, что в частично рассекреченных документах (постановление на арест, протоколы обыска и допроса, обвинительное заключение и др.) отнесены к государственной тайне Российской Федерации (оставлены секретными) должности, звания, фамилии и подписи сотрудников УНКВД по Московской области, составлявших, согласовывавших и утверждавших указанные документы.

Изначально Прудовский полагал, что проблема в правоприменении и поэтому обжаловал отнесение к гостайне Российской Федерации сведений о сотрудниках НКВД СССР. Но суды четырёх инстанций поддержали УФСБ со ссылкой на ст. 5 Закона о государственной тайне, Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (пункты 84 и 91), Приказ ФСБ России от 20 мая 2015 года № 0120 (пункты 1.7 и 2.23). То есть суды полагали, что сведения о том, что некие лица более 80 лет назад работали на контрразведку, а по сути были государственными палачами, до сих пор представляет собой государственную тайну.

Так, суд первой инстанции в определении от 4 июня 2020 года указал⁷⁴, что

«На основании ст. 9 Закона «О государственной тайне» Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утверждается Президентом Российской Федерации. Во исполнение приведенных законоположений Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 года № 1203 утвержден соответствующий Перечень, согласно которому сведения, раскрывающие силы, средства, источники, методы, планы, результаты контрразведывательной деятельности, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, а также сведений, раскрывающие принадлежность конкретных лиц к кадровому составу органов контрразведки относятся к сведениям, составляющим государственную тайну (п. 84, 91 Перечня)».

Апелляционная коллегия согласилась с судом первой инстанции, заявив:

«По результатам рассмотрения заявления Прудовского С.Б. экспертной комиссией Управления Федеральной службы безопасности России по г. Москве и Московской области было установлено, что в части документов архивного дела имеются сведения о принадлежности конкретных лиц к кадровому составу органов безопасности, а также сведения, раскрывающие силы, средства, источники, методы, планы, результаты контрразведывательной деятельности и оперативно-розыскной деятельности органов безопасности, в связи с чем они подлежали частичному рассекречиванию».

74. <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision632411.pdf>

Второй кассационный суд в определении от 10 сентября 2020 года также сослался на Указ Президента и Приказ ФСБ, полностью повторив аргументы апелляционной коллегии⁷⁵.

Верховный суд определением от 29 июня 2021 года с указанными актами согласился, сославшись всё на те же пункты 84, 91 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 года № 1203⁷⁶.

Обжалование Указа Президента и Приказа ФСБ

Сергей Прудовский также обжаловал пункты Указа Президента от 30.11.1995 № 1203 и Приказа ФСБ от 20 мая 2015 года № 0120 «Об утверждении перечня сведений, подлежащих засекречиванию в органах ФСБ», примененные в его деле. Он мотивировал иск тем, что акты сформулированы неясно, что позволяет их распространять на сотрудников органов, давно не существующих, таких как НКВД. А это в свою очередь нарушает ст. 7 Закона о гостайне, которая запрещает относить к государственной тайне сведения о нарушении законности и прав человека государственными органами и их сотрудниками.

Во время судебного заседания Прудовскому пришлось отказаться от требования о признании незаконными положения Приказа ФСБ от 20 мая 2015 года № 0120, так как сам приказ секретный, и на этом основании сотрудники ФСБ требовали закрыть заседание для публики.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований Прудовского, мотивировав это тем, что оспариваемые положения Указа непосредственно не нарушают его прав⁷⁷.

18 июля 2022 года Прудовский обратился к Конституционный суд, с жалобой на ст. 5 Закона о гостайне и пункты 84, 91 Указа Президента, а также в Европейский суд по правам человека⁷⁸.

Нормативная база

В России есть Федеральный закон «О государственной тайне». Статья 5 этого закона относит к сведениям, составляющим государственную тайну:

сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты:

о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности и деятельности по противодействию терроризму, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения».

Этот же закон в ст. 7 запрещает относить к государственной тайне сведения о нарушении законности государственными органами и их должностными лицами, а также о нарушении ими прав человека. Согласно этому же закону, срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет, однако в 2014 году Межведомственная комиссия по защите гостайны продлила еще на 30 лет (до 2044 года) срок засекречивания документов, созданных ВЧК-КГБ СССР в 1917–1991 годах.

75. https://memohrc.org/ru/news_old/zhitelyu-kaluzhskoy-oblasti-utverdili-shtraf-za-post-o-prichastnosti-veterana-voyny-k

76. <http://doc.kssf.ru/decision/KSRFDDecision632399.pdf>

77. На основании приказа Минкульта России № 375, МВД России № 584, ФСБ России № 352 от 25 июля 2006 года утверждено Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращённых уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел. Положение называется «Тройственным», так как было принято тремя ведомствами.

78. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

В развитие положений ст. 5 Закона о государственной тайне было принято два нормативно-правовых акта – Указ Президента от 30.11.1995 № 1203 и Приказ ФСБ от 20 мая 2015 года № 0120 «Об утверждении перечня сведений, подлежащих засекречиванию в органах ФСБ». В п. 84 Указа Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 к государственной тайне отнесены «Сведения, раскрывающие силы, средства, источники, методы, планы, результаты контрразведывательной деятельности, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения». Пунктом 91 Перечня предусмотрено, что «сведения, раскрывающие принадлежность конкретных лиц к кадровому составу органов контрразведки» отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Пункты 1.1 и 2.23 Приказа ФСБ полностью повторяют соответствующие пункты Указа Президента.

Таким образом, мы видим, что российские “независимые” суды полностью встают на сторону государства и закрывают исследователям дорогу в архивы. После чего это же самое государство обвиняет историков в предвзятости и манипулировании данным.

Поэтому юристы решили, что имеет смысл продолжать борьбу за доступ к архивам через родственников репрессированных, раз уж в новых идеологической программе⁷⁹ историческая память и преемственность поколений названы среди важнейших традиционных ценностей.

Также в этом документе написано, что

9. Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по следующим основным направлениям: <...>

е) повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;

Так как получение доступа к архивным документам как раз и направлено на сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории, то историки и юристы Мемориала намерены продолжать работу в этом направлении, чтобы отстаивать право на доступ к информации, гарантированный гражданам Российской Федерации как Конституцией РФ, так и международными договорами.

79. Преамбула Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

Не закрывайте глаза

fidh

Установление фактов - исследовательские миссии судебного наблюдения

Поддержка гражданского общества - обучение и обмен опытом

Мобилизация международного сообщества - лоббирование межправительственных организаций

Информирование и отчетность - мобилизация общественности

Директор

издания:

Алис Могве

Главный

редактор:

Элеонор Морель

Ведущий автор:

Григорий Вайпан

Соавторы:

Международная
федерация прав
человека (FIDH)

и Общество

«Мемориал»

Координатор:

Илья Нузов

fidh

Свяжитесь с нами

FIDH

17, passage de la Main d'Or

75011 Paris - France

Tel: (33-1) 43 55 25 18

www.fidh.org

Twitter: @fidh_en / fidh_fr / fidh_es

Facebook:

<https://www.facebook.com/FIDH.HumanRights/>

FIDH объединение 188 организаций на пяти континентах

fidh

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.

Универсальное предназначение

FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, – гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.

Всемирное движение

Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 188 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.

Обязательство независимости

FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.